

так, – говорит хозяйка. – Ставлю золотой флорин, что вы меня не заставите; как бы вы ни надрылись, не пойду, и все тут!» – «Еще как пойдете, – говорит мессир Жеан Жорж, – ставлю столько же, что пойдете, если только будете на своем месте в церкви все время проповеди и не уйдете до тех пор, пока не начнется лобызание реликвий». – «Пусть так, – говорит хозяйка, – я согласна». Заключили они пари по всем правилам, записали условия, передали два флорина верному человеку и, не тратя больше слов, разошлись спать.

На другое утро в час мессы мессир Жеан Жорж уже был в церкви. Когда подошло время проповеди, он поднялся на кафедру и давай молотить языком, расписывать чудеса и милости святого Жерара. «Всем вам, добрый люд христианский, – говорил он, – ведомо, что чума издавна опустошала наши края, как опустошает и ныне. Блаженный святой Жерар наделен силой изгонять мор из здешних мест, ибо он властен над ним в Лотарингии, Германии и соседних странах, как монсеньор святой Себастьян – в Ломбардии и прилежащих землях, а святой Антоний – во Франции, Вьенне⁴¹ и в других местах. И учтите, святой Себастьян помогает только в Ломбардии, а святой Антоний – только во Франции. Для спасения же здешних земель Господь послал святого Жерара, чьи реликвии я вам принес и теперь предлагаю вам всем, от мала до велика, благоговейно приблизиться к ним и принести свои пожертвования. Вы станете членами его братства и обретете его заступничество, но прежде хочу предупредить вас об одной вещи. Слушайте же меня все! Прошу и заклинаю страстями Господними, если есть здесь в церкви хоть одна Женщина, которая нарушила супружеский долг, пусть не приближается к реликвиям, не прикасается к ним и не приносит пожертвования, ибо святость этих реликвий столь велика, что прикосновение к ним было бы для такой жены не благочестивым, а греховным деянием. Повторяю же, если есть здесь женщина, замеченная в подобном богопротивном деле и если она знает за собой вину и скверну, пусть не подходит».

Этими словами завершил он свою проповедь. А сказано это было ради его вчерашней хозяйки, чтобы заставить ее подойти и принести пожертвование, ведь как раз о ней и ходили толки, будто она наставляет рога мужу. Она же, услышав такое, поняла, что придется ей либо потерять флорин, либо навлечь на себя еще больше упреков и еще подкрепить злую молву тем, что она осталась на месте. Хорошенько подумав, она рассудила, что уж лучше проиграть флорин, чем быть навсегда опозоренной, тем паче что все остальные женщины потянулись к реликвиям. Пошла и она, да еще постаралась протиснуться вперед, чтобы не оказаться среди последних. А уж проповедник, глядя на нее, был рад-радешенек и крепился изо всех сил, чтобы не рассмеяться в голос. Получил-таки он тот флорин, что был поставлен в заклад. Ну а когда об этой истории стало известно, сколько было смеху и как только не потешались над бедной женщиной!

Теперь вы знаете, как изворачивались наши сборщики пожертвований после обличений брата Жеана Клере. Дай бог, чтобы не явились к нам после них еще и другие, похуже прежних.

Новели 53-я, повествующая о том, как несколько гуляк из Меца пошли в кабак и как один из них так ловко заключил сделку, что избавил все компанию от платы за обед

В прежние времена водилось немало мастеров подшутить и одурачить добрых людей, и об этих шутках всем известно из книг да из рассказов. Но и теперь, сдается мне, обычай этот не перевелся, и по сию пору находятся ловкачи измышлять все новые и новые проделки, о каковых небесполезно услышать тем, кто о них не знает, дабы самим не попасться на удочку.

Взять хоть только что рассказанную нами историю о том, что подстроили горожанину по прозвищу Косорожий, который жил у Немецких ворот, не желавшему потратиться на чарку и угостить соседей; по этому поводу я припоминаю еще один случай: не так давно довелось мне повстречать компанию добрых людей, которые собирались пойти погулять в кабак. И был среди них один, всегда упорно отказывавшийся идти со всеми вместе, а поступал он так из скупости – скряга был такой, какого свет не видывал. Вот и в тот раз, когда товарищи стали уговаривать его пойти с ними и не нарушать компании, он ужаснулся, что придется, не дай бог, потратить денежки, и стал отнекиваться.

Тогда один из приятелей, видя, что тот боится раскошелиться, возьми да скажи ему, что он

⁴¹ Вьенн – старинная французская «земля» на западе страны с такими городами, как Пуатье и Лимож.